

Научная статья

УДК 343.2/7

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.014

Особенности уголовной ответственности женщин в романо-германской правовой семье на примере отдельных стран

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются виды уголовных наказаний и особенности применения иных мер уголовно-правового характера в отношении женщин по законодательству стран, относящихся к романо-германской правовой семье, таких как Аргентина, Германия, Польша, Беларусь и др. Сравнительный анализ уголовного законодательства позволил выявить ряд общих черт и отличительных моментов в рассматриваемой области. Изучение проблемы дифференциации уголовной ответственности женщин представляет научный и практический интерес, поскольку на сегодняшний день вопросы уголовной ответственности и наказания женщин не находят самостоятельного закрепления. Проанализировано уголовное законодательство ряда стран романо-германской правовой семьи в сфере реализации уголовной ответственности женщин, выявлен положительный опыт, сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию действующего отечественного законодательства в части расширения практики применения к женщинам уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, новых видов мер уголовно-правового характера, а также института условного осуждения.

Ключевые слова: женская преступность; уголовная ответственность; уголовное наказание; меры уголовно-правового характера; осужденные женщины; условное осуждение.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Латышева Л. А. Особенности уголовной ответственности женщин в романо-германской правовой семье на примере отдельных стран // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 128–137. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.014.

Original article

Features of Criminal Liability of Women in the Romano-German Legal Family on the Example of Individual Countries

LYUDMILA A. LATYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

Abstract. This article discusses types of criminal penalties and the specifics of application of other criminal law measures against women based on the legislation of countries belonging to the Romano-Germanic legal family, such as Argentina, Germany, Poland, Belarus, etc. A comparative analysis of criminal legislation has revealed a number of common features and distinctive points in the area under consideration. The study of the problem to differentiate criminal liability of women is of scientific and practical interest, since today the issues of criminal liability and punishment of women are not independently fixed in the legislation. The criminal legislation of a number of countries of the Romano-German legal family in the field of criminal liability of women is analyzed, positive experience is identified, suggestions and recommendations are formulated to improve the current domestic legislation in terms of expanding the practice of applying non-custodial criminal penalties to women, new types of criminal law measures, as well as the institution of probation.

Key words: female criminality; criminal liability; criminal punishment; measures of a criminal-legal nature; convicted women; suspended sentence.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Latysheva L.A. Features of criminal liability of women in the Romano-German legal family on the example of individual countries *lus publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 128–137. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.014.

В соответствии со ст. 1 УК РФ уголовное законодательство России основывается на принципах и нормах международного права. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-ФЗ, одной из целей реформирования пенитенциарной системы России является исполнение уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права.

Зарубежный опыт может послужить основой для совершенствования отечественного законодательства в сфере дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности женщин.

Для изучения особенностей уголовной ответственности женщин, в частности отдельных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обратимся к законодательству стран романо-германской правовой семьи, таких как Аргентинская Республика, Республика Беларусь, Республика

Польша, Федеративная Республика Германия (ФРГ), Россия и др. Данный выбор обусловлен тем, что законодательство перечисленных стран характеризуется общностью источников права, сходством понятийно-юридического аппарата. При этом стоит помнить, что правовые системы указанных государств имеют специфические черты, обусловленные уникальностью исторического пути развития, правовыми традициями. Исследуемый законодательный и практический опыт в данной сфере представляет научный и прикладной интерес. В перспективе отдельные правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность женщин в законодательстве рассматриваемых стран романо-германской правовой семьи, могут быть включены в действующее российское законодательство для более эффективного достижения целей наказания. В этой связи в статье положения зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы уголовной ответственности женщин, излагаются в сравнении с положениями отечественного уголовного законодательства.

Сравнительная характеристика положений УК РФ, касающихся назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении женщин, с нормами уголовных кодексов зарубежных стран свидетельствует о том, что законодатель мужчину и женщину рассматривает равными субъектами совершенного общественно опасного деяния (преступления), поскольку к ним применяются одинаковые виды наказаний. Например, в Уголовном кодексе Голландии не предусмотрена специальная глава, в рамках которой в качестве субъекта преступления выступало бы лицо женского пола. В ФРГ в основу дифференциации ответственности положен возрастной критерий, а не половой. Так, к несовершеннолетним, совершившим преступления, первоначально применяются меры воспитательного и исправительного характера, а лишь затем уголовные наказания [12, с. 76]. К женщинам-преступницам и мужчинам-преступникам в ФРГ применяются одни и те же виды наказаний и меры безопасности (аналог отечественных мер уголовно-правового характера), которые включены в систему наказаний.

В целом в уголовном законодательстве рассматриваемых государств не закреплены особенности ответственности женщин за совершение различных преступлений, в частности насильственных. Так, в ФРГ отсутствует норма, регламентирующая ответственность женщины-матери за убийство новорожденного ребенка. Наряду с этим большинство ученых в Германии выделяют две самостоятельные группы преступлений против жизни: против жизни (различные виды убийств: простое убийство, менее тяжкий случай убийства, убийство по просьбе потерпевшего, тяжкое убийство, лишение жизни по небрежности) и против еще не родившейся жизни (прерывание беременности). По УК ФРГ за простое убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет. Дополнительно можно выделить такую группу преступлений, как оставление в опасности. В частности, за простое оставление в опасности по уголовному законодательству ФРГ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до 10 лет [3, с. 82–83, 85]. Данные виды наказаний применяются как к мужчинам, так и к женщинам в полном объеме.

Как правило, дифференциация уголовной ответственности женщин обусловлена дополнительными гендерными признаками, связанными с репродуктивной функцией, в частности материнством и беременностью. В этом контексте представляется убедительной позиция А. М. Багмета, С. Ю. Скобелиной, которые считают, что «особое социальное положение беременной женщины в обществе, ее экзистенциальная ценность и репродуктивная функция, направленная на рождение и воспитание детей, являются общепризнанными в истории, религии, искусстве и праве. Уголовным законом беременная женщина, с одной стороны, защищается как потенциальная жертва преступления, а с другой – находится в более привилегированном положении как субъект преступления» [2, с. 49]. В первую очередь это касается уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Данная норма предусмотрена в уголовном законодательстве многих стран, однако в каждом случае имеет свои особенности. Так, в Республике Беларусь, как и в России, убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к убийству при смягчающих обстоятельствах [14]. По мнению И. А. Заранка, беременность (особенно нежелательная) и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины, она переживает сильнейшее физическое и психическое потрясение, в этой связи такое патологическое состояние роженицы при совершении убийства ребенка дает основание рассматривать убийство как совершенное при смягчающих обстоятельствах. Соответственно, такое состояние женщины не исключает ее ответственности, но свидетельствует о меньшей опасности ее личности [4, с. 42–43]. Сходное мнение высказывают и В. А. Казакова и С. М. Иншаков. С их точки зрения, смягчающее обстоятельство связано с физиологическим состоянием матери и психологической обстановкой родов [5, с. 124]. Зарубежные ученые в целом признают связь расстройства личности с криминальным поведением [18, с. 516].

Уголовный кодекс Республики Польша (далее – УК Польши) до 1999 г. предусматривал пониженную ответственность женщин за данное преступление, что также обуславливалось совершением преступления под влиянием сильного переживания, связанного с процессом родов, значительными физическими недостатками ребенка или в связи с общей трудной личной ситуацией [15, с. 32]. В настоящее время, согласно ст. 149 УК Польши, мать, совершившая убийство ребенка во время родов под влиянием процесса родов, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

При этом в некоторых странах под уголовно-правовой охраной находится еще неродившийся ребенок (плод). Так, согласно § 218 УК ФРГ за прерывание беременности самой беременной женщиной предусматривается наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до 1 года [1, с. 22]. Подобная норма содержится и в Уголовном кодексе Швейцарии (ст. 118) (далее – УК Швейцарии).

Результаты анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствуют о том, что женщина выступает субъектом преступлений, которые связаны с ее репродуктивной функцией. Подобной позиции придерживаются многие авторы, например Б. Н. Хачак. Она, рассматривая в своем ис-

следовании нормы международных документов, регламентирующих вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола, указывает, что привилегированное положение женщины основывается не на ее биологической природе и половой принадлежности, а на социально-ролевом статусе, связанном с материнством, беременностью, наличием малолетних детей [17, с. 7]. В соответствии со ст. 139 УК Аргентины заключением в тюрьму на срок от 2 до 6 лет наказывается женщина, которая симулировала беременность или роды с тем, чтобы получить для своего мнимого ребенка неположенные права [13, с. 115].

Наличие отличительных особенностей в уголовных законодательствах зарубежных стран обусловлено историческими традициями, самобытностью культуры, социальным и правовым статусом женщины в том или ином обществе и др. Наряду с этим целесообразно выделить ряд положений, которые представляют как научный, так и практический интерес и могут быть адаптированы к действующему отечественному законодательству.

В большинстве зарубежных стран к женщинам применяются наказания, не связанные с изоляцией от общества, расширена практика назначения уголовно-правовых мер, позволяющих избежать реального заключения. В этом случае применяется институт пробации, где работа с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией, осуществляется специально создаваемыми службами [11, с. 206].

По мнению А. Ф. Ковалева, занимающегося изучением системы уголовных наказаний в ФРГ, наблюдается смещение акцента с применения уголовных наказаний на применение комплекса мер уголовно-правового характера (мер безопасности, мер исправительного и воспитательного воздействия), благодаря чему происходит более глубокая индивидуализация ответственности, достигаются цели наказания [6, с. 253].

Например, в ст. 10 УК Аргентины указано, что добропорядочным женщинам, которым назначено тюремное заключение сроком до шести месяцев, оно может быть заменено на домашний арест [13, с. 21].

В отечественном уголовном законодательстве не предусмотрен такой вид наказания, как домашний арест. Однако имеются схожие по своей юридической природе виды наказаний, например ограничение свободы. В этой связи предлагаем расширить практику применения уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении женщин, предусмотреть в действующем российском уголовном законодательстве такой вид наказания, как домашний арест, и применять его к женщинам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести и совершившим преступления по неосторожности с учетом обстоятельств совершения преступления, личности виновной, наличия смягчающих обстоятельств, в том числе присутствия несовершеннолетних детей. Подобная инновация позволит, с одной стороны, избежать реального заключения, негативного влияния условий изоляции на женщину, с другой – сохранить ее социально полезные связи с родными и близкими.

Следует отметить, что, по УК Швейцарии, система наказаний и мер довольно разнообразна и включает пять подсистем: наказания, связанные с лише-

нием свободы; штраф; дополнительные наказания; меры безопасности; иные меры. В перечень, например, иных мер включены превентивный залог, конфискация, компенсация потерпевшему, опубликование приговора [7, с. 380]. На наш взгляд, целесообразность законодательного расширения перечня видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и мер уголовно-правового характера, применяемых к женщинам, будет наиболее полно способствовать реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания в действующем российском уголовном законодательстве. С точки зрения Ю. Пудовочкина и В. Андриенко, смягчение уголовной ответственности женщин, в частности применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, иных мер уголовно-правового характера, диктуется необходимостью обеспечения женщине возможности выполнения материнских функций. Ученые указывают, что назначение наказания должно осуществляться с учетом женской психологии, возраста, состояния здоровья и иных факторов [10]. Так, отбывая наказание в виде лишения свободы, женщина сталкивается со множеством трудностей и проблем, которые обусловлены ее гендерной принадлежностью. Например, уровень психических расстройств у женщин, находящихся в заключении, выше, чем у мужчин. При этом беременные осужденные особо восприимчивы к психогенным факторам, связанным с переживаниями личного, интимного и семейного характера [9, с. 178], что, в свою очередь, негативно может сказываться на ребенке. Наряду с этим по данным специальной переписи осужденных распадается каждая вторая семья женщины и только каждая третья семья мужчины [8, с. 4]. В этом контексте представляется весьма убедительным применять к женщинам по возможности наказания, не предусматривающие изоляцию от общества, иные меры уголовно-правового характера, именуемые, согласно УК Швейцарии, иными мерами. Интерес в этом плане представляет превентивный залог (ст. 57 УК Швейцарии), который можно применять к женщинам в качестве превентивной меры. Суть его заключается в следующем: если существует опасность того, что кто-то совершит преступление или проступок, которым он угрожает, или кто-то, кто был осужден за совершение преступления или проступка, имеет намерение совершить еще раз в определенный день преступление, то судья по жалобе лица, которому угрожают совершением этого преступления или проступка, может взять с виновного обещание не совершать преступление и обязать его предоставлять соответствующую гарантию обеспечения для этого. При этом ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что если лицо нарушает обязательство или злонамеренно не предоставляет обеспечение в установленный срок, то суд может подвергнуть его с целью обеспечения безопасности аресту, продолжительность которого не может быть больше двух месяцев [16, с. 117–118].

Меры уголовно-правового характера, альтернативные тюремному заключению (лишению свободы на определенный срок), отражены в кодексах практически всех стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье. В соответствии со ст. 76/2 УК Аргентины обвиняемый в преступлении, по факту совершения которого уголовное дело возбуждается официально и назначается наказание в виде каторжных работ или тюремного заключения на срок

не более 3 лет, вправе ходатайствовать об условном приостановлении судебного разбирательства. Суд может принять подобное решение, приостановив судебное разбирательство на срок от 1 года до 3 лет с возложением на обвиняемого выполнения определенных обязанностей (своего рода отсрочка приговора) [13, с. 21].

В уголовном законодательстве Польши предусмотрена система мер, связанных с применением испытательного срока (пробации), например условное прекращение уголовного преследования [15, с. 27].

Во многих зарубежных странах к женщинам, совершившим преступление, применяется условное осуждение. Однако данная уголовно-правовая мера разнится по своей юридической природе. Например, согласно ст. 27/2 УК Аргентины, условное осуждение предписывает осужденному выполнять ряд правил, среди которых интересны следующие:

1. Посещение учебных или практических занятий по повышению своей профессиональной квалификации.
2. Приобретение навыков, освоение ремесла или профессии в соответствии со способностями.
3. Выполнение в свободное от основной работы время неоплачиваемых работ в пользу государства или общественно полезных организаций [13, с. 46].

На наш взгляд, целесообразно в целях воспитания, привития социально полезных навыков, повышения образовательного уровня, приобретения профессиональных умений и навыков, трудового опыта включить в ч. 5 ст. 73 УК РФ указанные обязанности в качестве основных.

В целом уголовным законодательством зарубежных стран мужчины и женщины признаются равными субъектами преступления, какие-либо привилегии для женщины как субъекта общественно опасного деяния отсутствуют. Однако обращает на себя внимание тот факт, что уголовная ответственность женщин дифференцируется дополнительными гендерными признаками, связанными с репродуктивной функцией, в частности беременностью и наличием несовершеннолетних детей. Гендерная принадлежность в уголовном законодательстве стран романо-германской правовой семьи проявляется в обстоятельствах, смягчающих наказание. Наряду с этим в большинстве зарубежных стран вектор уголовной политики направлен на минимизацию применения наказаний, связанных с изоляцией от общества. На наш взгляд, женщины относятся к числу наиболее уязвимых категорий осужденных, при этом многие из них имеют детей, в том числе малолетних, и осуществляют уход за ними и их воспитание. В этой связи целесообразно по возможности применять к женщинам наказания, альтернативные лишению свободы, расширить практику применения условного осуждения и перечень видов наказаний и мер уголовно-правового характера, что позволит сохранить социально полезные связи женщины, прежде всего с семьей, несовершеннолетними детьми. Также следует принять во внимание основополагающее положение Декларации прав ребенка 1959 г., устанавливающее, что малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятель-

ства, быть разлучаем со своей матерью. Совершение преступления не всегда должно быть признано таким обстоятельством.

Сравнительно-правовой анализ отдельных аспектов уголовной ответственности женщин в России и зарубежных странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, позволил сформулировать представление об основных тенденциях уголовной политики в данной сфере, женщине как субъекте преступления, применяемых к ней видах наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генерал. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – 132 с.
2. Багмет, А. М. Уголовно-правовая охрана материнства и детства / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелина // Юридический мир. – 2015. – № 3. – С. 49–53.
3. Волкова, О. В. Анализ преступлений против жизни и здоровья по уголовному законодательству России и Германии / О. В. Волкова // Вестник МИЭП. – 2017. – № 2 (27). – С. 82–86.
4. Заранка, И. А. Убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь: уголовно-правовой аспект исследования / И. А. Заранка // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сборник научных статей. – Брест : БрГУ, 2018. – С. 42–46.
5. Казакова, В. А. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности / В. А. Казакова, С. М. Иншаков // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 120–133.
6. Ковалев, А. Ф. Сравнительно-правовой анализ системы уголовных наказаний романо-германской и англосаксонской правовых семей / Ковалев Александр Федорович // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 251–259.
7. Курс уголовного права. В 5 томах. Том 2. Общая часть. Учение о наказании : учебник для вузов / под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 464 с. – ISBN 5-94373-035-4.
8. Михлин, А. С. Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в свете Конституции Российской Федерации / А. С. Михлин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 2–8.
9. Польшаева, И. С. Проблемы реализации материнства в пределах исправительного учреждения / И. С. Польшаева // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний : сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.). В 2 частях. Часть 1 / ответственный редактор С. Х. Шамсунов. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 178–181.
10. Пудовочкин, Ю. Практика назначения уголовного наказания женщинам / Ю. Пудовочкин, В. Андриенко // Мудрый юрист : [сайт]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15381-praktika-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya-zhenshhinam> (дата обращения: 26.07.2022).
11. Старостин, С. А. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития / С. А. Старостин, Н. В. Анискина // Пенитенциарная наука – 2022. – Том 16, № 2 (58). – С. 204–212.
12. Сулейманова, И. Е. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран по противодействию молодежной преступности / И. Е. Сулейманова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 75–79.

13. Уголовный кодекс Аргентины. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 240 с. – ISBN 5-94201-176-1.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Белзакон.net : [сайт]. – URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 19.07.2022).
15. Уголовный кодекс Республики Польша. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с. – ISBN 5-94201-027-7 .
16. Уголовный кодекс Швейцарии. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с. – ISBN 5-94201-074-9.
17. Хачак, Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хачак Бэла Нальбиевна. – Краснодар, 2014. – 29 с.
18. Шеховцева, Е. С. Регулятивные особенности лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения / Е. С. Шеховцева, В. Г. Булыгина // Пенитенциарная наука. – 2020. – Том 14, № 4 (52). – С. 514–523.

REFERENCES

1. Aistova L.S., Kraev D.Yu. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnoe posobie [Criminal law of foreign countries: textbook]. Saint Petersburg: S.-Peter. Yurid. in-t (fil.) Akad. General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2013. 132 p.
2. Bagmet A.M., Skobelina S.Yu. Criminal and legal protection of motherhood and childhood. Yuridicheskii mir=Legal World, 2015, no. 3, pp. 49–53. (In Russ.).
3. Volkova O.V. Analysis of crimes against life and health under the criminal legislation of Russia and Germany. Vestnik MIEP=Bulletin of the International Institute of Economics and Law, 2017, no. 2 (27), pp. 82–86. (In Russ.).
4. Zaranka I.A. The murder of a newborn child by a mother under the legislation of the Republic of Belarus: the criminal-legal aspect of the study. In: Ugolovnaya yustitsiya: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statei [Criminal justice: legislation, theory and practice: collection of scientific articles]. Brest: BrGU, 2018. Pp. 42–46. (In Russ.).
5. Kazakova V.A., Inshakov S.M. Legal terminology regarding the mechanism of acquisition of legal essence by criminal law. Zhurnal rossiiskogo prava=Journal Russian Law, 2020, no. 6, pp. 120–133. (In Russ.).
6. Kovalev A.F. Comparative legal analysis of the system of criminal penalties of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families. Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii=Legal Science and Practice Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 2 (46), pp. 251–259. (In Russ.).
7. Kurs ugolovnogo prava. V 5 tomakh. Tom 2. Obshchaya chast'. Uchenie o nakazanii: uchebnik dlya vuzov [Course of criminal law: in 5 volumes. Volume 2. General part. The doctrine of punishment: textbook for universities]. Ed. by Kuznetsova N.F. and Tyazhkova I.M. Moscow: Zertsalo-M, 2002. 464 p. ISBN 5-94373-035-4.
8. Mikhlin A.S. Humanization of penal legislation in the light of the Constitution of the Russian Federation. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Penal System: Law, Economics, Management, 2005, no. 5, pp. 2–8. (In Russ.).
9. Polysaeva I.S. Problems of the realization of motherhood within a correctional institution. In: Shamsunov S.Kh. (Ed.). Gosudarstvennaya politika v oblasti naznacheniya i ispolneniya ugolovnykh nakazanii: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Vologda, 20–21 noyabrya 2008 g.). V 2 chastyakh. Chast' 1 [State policy in the field of the appointment and execution of criminal penalties: a collection of materials of the international scientific and practical conference (Vologda, November 20–21, 2008): in 2 parts. Part 1]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2008. Pp. 178–181. (In Russ.).

10. Pudovochkin Yu., Andrienko V. The practice of assigning criminal punishment to women. *Mudryi yurist: sait* [Wise lawyer: website]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15381-praktika-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya-zhenshhinam> (In Russ.). (Accessed July 26, 2022).
11. Starostin S.A., Aniskina N.V. Probation service in Russia: policy choice and development prospects. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 204–212. (In Russ.).
12. Suleimanova I.E. Comparative analysis of the legislation of foreign countries on combating youth crime. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 75–79. (In Russ.).
13. *Ugolovnyi kodeks Argentiny* [The Criminal Code of Argentina]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2003. 240 p. ISBN 5-94201-176-1.
14. *Criminal Code of the Republic of Belarus*. *Belzakon.net: sait* [Belzakon.net: website]. Available at: https://belzakon.net/Kodeksy/Ugolovnyi_Kodeks_RB (In Russ.). (Accessed July 19, 2022).
15. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha* [Criminal Code of the Republic of Poland]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2001. 234 p. ISBN 5-94201-027-7.
16. *Ugolovnyi kodeks Shveitsarii* [The Criminal Code of Switzerland]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2002. 350 p. ISBN 5-94201-074-9.
17. Khachak B.N. *Gendernyi podkhod v institute ugolovnogo nakazaniya: ugolovno-pravovye, penitentsiarnye i kriminologicheskie problemy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Gender approach at the Institute of Criminal Punishment: criminal law, penitentiary and criminological problems: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 2014. 29 p.
18. Shekhovtseva E.S., Bulygina V.G. Regulation features in individuals with personality disorders and accentuated personality traits who committed aggressive and violent crimes. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp. 514–523. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

LYUDMILA A. LATYSHEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

Статья поступила 21.02.2022